

Сергей Васильевич БЕРЕЗНИЦКИЙ¹

Петр Викторович ПРИМАК²

Екатерина Валерьевна ТИТОВА³

УДК 39

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МИГРАНТОВ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В.

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры социальной антропологии,
ведущий научный сотрудник Отдела истории
Кунсткамеры и российской науки XVIII века,
Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)
svbereznitsky@yandex.ru

² кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и архивоведения,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)
primakos@yandex.ru

³ старший преподаватель кафедры истории и архивоведения,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)
efimovaekaterina91@yandex.ru

Аннотация

Данная статья отражает этнокультурную специфику выделенных категорий мигрантов в ЕАО в указанный период. Для рассматриваемого субъекта Российской Федерации характерно удаленное положение от центра страны, приграничная близость с Китайской Народной Республикой, своеобразная история заселения края. Привлечение иностранной

Цитирование: Березницкий С. В. Этнокультурная специфика мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX — начале XXI в. / С. В. Березницкий, П. В. Примак, Е. В. Титова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 184-196.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-184-196

рабочей силы в область устанавливается в результате политики властей и в том числе нуждами частных предприятий. Государственные управленческие решения, конечно же, имеют немаловажное значение, тем не менее деятельностная сфера частных предпринимателей также играет определяющую роль в притоке трудовых мигрантов. Вследствие чего большое значение в региональной картине количественной составляющей трудовых мигрантов и в целом социально-экономической и общественно-политической сферах имеет комплексный результат. Объективные факторы, актуализирующие миграционные процессы в Еврейской автономной области: низкая плотность населения, процессы депопуляции и оттока населения, дефицит трудовых ресурсов.

При написании исследования использовались компоненты методологии полевой этнографии, а именно: включенное наблюдение, опрос респондентов, запись полученного материала в полевой дневник.

Выделены основные категории мигрантов с учетом разных уровней их адаптации: первичной адаптации (временные трудовые мигранты, студенты, туристы) и адаптации, предусматривающей интеграцию в местную этносоциальную среду (мигранты-соотечественники, вынужденные переселенцы, мигранты, прибывшие для создания или воссоединения семьи). Анализ имеющихся этнографических материалов, статистических сведений и архивных документов позволяет в настоящее время охарактеризовать динамику миграционных процессов в ЕАО, категории мигрантов и специфику их адаптации в принимающем обществе, современный срез этнической культуры национальных меньшинств и субэтнических общностей рассматриваемого субъекта федерации.

Проблема этнокультурной адаптации устойчивых социальных групп, в том числе и этнических, является одной из основополагающих для понимания и построения актуальной стратегии формирования гармоничных межнациональных отношений.

Ключевые слова

Миграция, этнокультурная адаптация, межэтнические отношения, мигранты, Еврейская автономная область.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-184-196

Введение

Для Еврейской автономной области трудовые ресурсы из зарубежных стран не являются лишними, более того, области нужна дополнительная рабочая сила в связи с некоторыми сложившимися проблемами социально-экономического характера. Среди них: депопуляция населения — суженный тип воспроизводства населения, отток жителей, дефицит трудовых ресурсов, связанный с сокращением числа трудоспособного населения при увеличивающемся жилищном и промышленном строительстве. Естественно, набор мигрантов должен быть организован на уровне, предусматривающем объективные потребности рынка труда области. В свою очередь посредством разработок областных государственных целевых программ и различного вида этнокультурных мероприятий в области стремятся создать наиболее благоприятные условия для прибывающих

мигрантов. Создается позитивный образ ЕАО для приезжих, да и сами мигранты отмечают положительные моменты, указывая причины приезда в автономию. А именно: достаточное количество рабочих мест по сравнению с ситуацией на родине; возможность обучаться на привлекательных условиях по сравнению с зарубежными государствами; благоприятные природно-климатические условия; комфортная межэтническая обстановка.

Цель работы — охарактеризовать основные категории мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX — начале XXI в. Классификация мигрантов на категории позволяет установить для каждой из них специальный правовой статус и дифференцировать объем прав и обязанностей.

Основная часть

Среди мигрантов, проживающих на территории области, по этнической принадлежности наибольшее количество составляют граждане Китая (62,9%). На втором месте — мигранты из стран ближнего зарубежья (30,9%).

По целевой направленности пребывания можно определить следующие категории мигрантов, прибывших в ЕАО: 1) с целью заработка; 2) в рамках государственной программы по добровольному переселению соотечественников; 3) с целью получить образование; 4) для создания или воссоединения семьи; 5) мигранты-туристы; 6) вынужденные переселенцы; 7) «криминальная» миграция. Представляем ниже характеристику нескольких из основных категорий мигрантов ЕАО.

Мигранты-соотечественники. В области с 2010 г. функционирует Государственная областная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Еврейскую автономную область соотечественников, проживающих за рубежом» [17] (действующая бессрочно с 2013 г.). Главная цель данной программы — простимулировать и организовать процесс добровольного переселения соотечественников в Еврейскую автономную область, компенсировать естественную убыль населения автономии путем привлечения переселенцев в область на постоянное проживание. По программе предусмотрено обучение переселенцев. Например, в 2014-2015 гг. более 20 человек прошли обучение на курсах профобразования по рабочим специальностям (бульдозеристы, сварщики, каменщики, повара, парикмахеры и т. д.) [2].

За время действия данной государственной программы в ЕАО переселились 574 человека (с 2010 по 10 сентября 2015 г.), 299 из них являлись участниками программы, остальные 275 человек — члены их семей. В 2014-2015 гг. показатели программы были выполнены по большей части благодаря переселенцам с Украины (60% от общего числа переселенцев). В 2014 г. участниками госпрограммы стали 151 человек и 144 члена их семей (из этого количества более 60 семей и 120 человек — граждане, вынужденно покинувшие юго-восточные районы Украины). С 1 января 2015 г. было зарегистрировано 63 заявления об участии в государственной программе. Из стран ближнего зарубежья (в большей степени из Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргыз-

стана) въехало на территорию области 26 участников программы и 37 членов их семей [13].

Соотечественники указывают следующие причины обратного переселения в ЕАО: 1) переезд поближе к родственникам; 2) желание найти лучшее место для жизни; 3) вернуться на Родину; 4) третируются русскоговорящего населения и носителей русского языка в других странах. Например, одна из семей, переехавших в ЕАО по программе, указала в качестве причины приезда языковую проблему. Будучи специалистами инженерного горного дела, они работали на предприятиях в Казахстане. Ныне в Казахстане перешли на общение на казахском языке. Таким образом, русскоговорящее население было ущемлено, возникли проблемы с общением. Многие из них хотят, чтобы их дети не забывали русский язык. Именно из-за этого семья захотела приехать в ЕАО [13].

Некоторые из местных жителей считают, что переселенцы «чужие» для них, хотя их связывает общая советская идентичность, так как в основном возрастная категория переселенцев варьируется от 45 лет и выше. При беседе с людьми выясняется, что они еще в советское время трудились на предприятиях, где общение велось по большей части на русском языке, или же проходили военную службу на территории государства России, после чего оставались работать в местных силовых структурах. Бывали случаи, поясняли респонденты, что они возвращались на Родину, где общение уже велось на иноэтничных языках, вследствие чего становилось некомфортно жить среди этих людей, поэтому многие стремились уехать обратно в Россию. Такие случаи не редки среди работников завода силовых трансформаторов г. Биробиджана (например, генеральный директор данного предприятия также является переселенцем из Узбекистана) [13].

Кроме того, участникам государственной программы, в отличие от рядовых мигрантов, разрешено устраиваться на работу на таких же правах, как и гражданам России. Конечно же, к ним предъявляются такие же требования, что и к простым мигрантам: образование, допустимый уровень знания русского языка и подтверждение трудового стажа (хотя тестирование они не проходят). Также для соотечественников срок получения гражданства равен одному году, у других мигрантов — 8 лет. Рядовые мигранты на осуществление трудовой деятельности должны получить разрешение — патент. Участники госпрограммы могут сразу трудоустроиться без получения данного разрешения. Налоги на доходы переселенцы платят, как и россияне. Размер подоходного налога у простых трудовых мигрантов составляет 30%, у соотечественников — 13%, как и у россиян [17].

Однако существуют и определенные проблемы, связанные с переселением соотечественников на территорию ЕАО. Главные факторы, сдерживающие переселение репатриантов, связаны с низким уровнем заработной платы и нешироким кругом профессий, которые востребованы работодателями потенциальных мигрантов-соотечественников. 82% вакансий предлагается для работников из образовательной и здравоохранительной сфер. К тому же существует проблема обеспечения переселенцев жильем. Только 37% мигрантов-соотечественников предлагается собственный дом, квартира или комната в общежитии.

В Облученском и Октябрьском районах отмечаются проблемы с наймом жилых помещений.

На сегодняшний день реализуются меры по привлечению в ЕАО высококвалифицированных специалистов. Для этого проводятся рекламные кампании инвестиционных проектов, формирующих привлекательный образ автономии для мигрантов [14]. В целом ЕАО для переселенцев является комфортной территорией заселения. Объясняется это повышенными подъемными, размер которых 240 тыс. руб. на одного участника государственной программы переселения и 120 тыс. руб. на каждого члена семьи. У мигрантов, не являющихся участниками программы, единовременное пособие на обустройство на новом месте равно 80 тыс. руб. для самих мигрантов и 40 тыс. руб. для членов их семей [17].

Трудовые мигранты. Доля выходцев из зарубежных стран, которые имели разрешение на работу в ЕАО, на конец 2014 г.: Китай — 94,2%, КНДР — 2,3%, Украина — 1,4%, Таджикистан — 0,9%, Узбекистан — 0,9%, Армения — 0,1%, Киргизия — 0,1% [7, с. 39]. Преобладание трудовых мигрантов из Китая связано с тем, что многие местные предприятия функционируют на основе совместных контрактов при долевым или полном участии, преимущественно китайского капитала. К тому же ЕАО расположена на границе с Китаем, а выходцам из стран СНГ не столь выгодно приезжать в область с целью заработка.

Стоимость патента в 2015 г. в ЕАО составляет 2 745 руб. По Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [11], мигранты, прибывшие в Россию в порядке, который не требует получения визы (как правило, это граждане из стран СНГ), имеют право трудоустроиться при наличии патента. Это касается тех случаев, когда деятельность мигрантов не связана с предпринимательством, с оказанием услуг для личных нужд нанимателя.

В 2015 г. трудовые мигранты, которые приехали в область без визы, имели право трудоустроиться на основании патента у физических и юридических лиц, если при прохождении границы российского государства они указывали цель поездки — осуществление трудовой деятельности [11].

С начала 2016 г. произошло увеличение стоимости патента до 3 852 руб. Изменение стоимости связано с увеличением стоимости прожиточного минимума. Как утверждают специалисты, размер патента не снизит миграционный поток в область [16].

С 1 января 2015 г., согласно нововведенным изменениям в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», трудовые мигранты сдают экзамен на владение русским языком, на знание основ истории России и законодательной системы РФ. Экзамен является обязательным для всех иностранцев, въезжающих на длительное проживание. Само собой разумеющимся считается, что мигранты, которые оформили разрешение на временное проживание, вид на жительство и хотели бы в дальнейшем приобрести российское гражданство, должны знать русский язык хотя бы на элементарном уровне. Другое дело те мигранты, которые не собираются оставаться в области на постоянное проживание [11].

На Дальнем Востоке тестирующая организация — Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ). К каждой тестирующей организации прикреплены локальные комплексные центры по подготовке и сдаче экзаменов. В Еврейской АО роль комплексного центра играет Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема. Для трудовых мигрантов, которые имеют цель пройти тестирование, вуз открыл спецкурсы обучения русскому языку. Локальный центр начал свою работу в г. Биробиджан с 1 февраля 2015 г. За сдачу экзамена мигранты должны платить 5-6 тыс. руб. [9].

Обязательная сдача экзамена трудовыми мигрантами среди некоторых местных работодателей вызывает недовольство, в первую очередь это касается глав крестьянско-фермерских хозяйств. Например, по словам одного из них (фермера Анатолия Махусаева, село Калинино ЕАО), для работы на его пахотной земле площадью более двух тысяч гектар не хватит даже людей, проживающих в селе. В 2014 г. у него работало на пашне около 30 мигрантов, в 2015 г. запросы на рабочую силу остаются такие же. Однако фермер сомневается, что найдется такое количество грамотных мигрантов.

В последнем десятилетии XX в. в отечественных средствах массовой информации формируется отрицательный образ мигрантов из Китайской Народной Республики. Китайских трудовых мигрантов представляли как завоевателей жизненного пространства и природных ресурсов. Первоначальное доброжелательное отношение местных людей к китайцам сменилось на негативное прежде всего вследствие агитационных репортажей и статей; в общественном сознании России формировалась так называемая «желтая угроза» [1].

В периодических изданиях Дальнего Востока отмечается противоречивая оценка сложившейся проблемы. Например, газета «Приамурские ведомости» довольно часто выпускала в свет статьи о положительной роли трудовых мигрантов из Китая. По словам главы районной администрации Н. Горбачева, его район в 1990-е гг. довольно быстро потерял бы роль основного производителя овощей в приамурских землях, если бы не труд китайских рабочих. Местные хозяйства не в состоянии обработать огороды [6]. Китайские трудовые мигранты трудятся с большей активностью и эффективнее, чем наши работники. Местные же люди предпочитают в большей степени жизнь на одно пособие, нежели труд в фермерских хозяйствах [6].

В. Иващенко в статье «Китайская деревня с видом на русское поле» пишет, что сотрудничество с Китаем, безусловно, нужно, но важно соблюдать и государственный интерес. Например, совхоз в Биджане, который определенное время занимал лидирующие позиции по производству, не придавал значения сельскохозяйственному развитию, так как решил держаться только на доходах, приносимых торговлей. Основным контингентом покупателей были жители города, которые не проявляли желания покупать продукты по завышенной цене, таким образом продиктовав условия жителям сел. Горожане за этой продукцией совершали поездки в КНР [9].

Сначала директора российских предприятий, которые приглашали иностранную рабочую силу из Китая, не проводили никакого отбора, поскольку нуждались в кадрах на тяжелые и низкооплачиваемые работы. Кроме того, трудовые мигранты из Китая проявляли непритязательное отношение к условиям проживания. Они жили в бараках, общежитиях, на строительных объектах, к тому же могли работать по 12 и более часов в сутки. Однако к концу 1992 г. главы предприятий и чиновники убедились по производственным показателям, что китайская рабочая сила более дорогая и менее производительная. СМИ и представители местных властей стали выражать тревогу о том, что экономическая эффективность от применения труда мигрантов не просчитана. За трудовых мигрантов предприятия расплачивались лесом, минеральными удобрениями, рыбой, нефтью и нефтепродуктами, металлами, прокатом. С другой стороны, гастарбайтеры привлекались на небольшой период времени; причем условия приема на работу и условия проживания не подвигали их к длительному закреплению на месте, желанию адаптироваться к местной среде [19, с. 3297].

Первое положение, которое подразумевало строгую регистрацию иностранной рабочей силы, содержалось в указе Президента России 16 декабря 1993 г. «О привлечении и использовании иностранной рабочей силы в Российской Федерации» [12]. К середине апреля 1994 г. Федеральной миграционной службой мигрантам было выдано 421 разрешение на ведение трудовой деятельности, в том числе 251 — на ввоз в Россию 15 тыс. трудовых мигрантов из Китая. Из них 8,5 тыс. на Дальний Восток, 4 тыс. — в Сибирь, остальные — на Урал и в Европейскую часть страны. За 8 месяцев 1994 г. из КНР были приглашены 27 879 человек [4, с. 29].

С начала 90-х гг. XX столетия постоянно растущее число мигрантов из КНР становится острой проблемой миграционной государственной политики. Ныне среди местного населения области мнения о политике привлечения иностранной рабочей силы из соседнего Китая разделились. Кто-то считает усиливающийся поток «засильем», другие — важным инструментом для подъема экономических показателей.

Мигранты, приехавшие с целью создания или воссоединения семьи. Со временем меняется и стратегия иностранных граждан по продолжительности пребывания на территории Российской Федерации. Доля иностранных граждан, указывающих целью создание или воссоздание семьи, на конец 2014 г. составляла около 1% от общего числа мигрантов. Среди них выходцы из стран: Азербайджан — 0,4%, Армения — 0,2%, Таджикистан — 0,2%, Китай — 0,1%, Казахстан — 0,1% (по данным, предоставленным Управлением ЗАГС Правительства ЕАО).

Некоторые из местных граждан заявляют, что положительно относятся к браку с иностранными гражданами. В 2014 г. в ЕАО было заключено 20 межэтнических браков (всего по области зарегистрировано 1 334 актовых записи о заключении брака). Среди них два брака было заключено между китайцами и

русскими. В 2015-2016 гг. браков с китайскими гражданами в ЕАО не зарегистрировано (по данным, предоставленным Управлением ЗАГС Правительства ЕАО). Некоторые из мигрантов приезжают на короткое время погостить у своих родственников.

Вынужденные переселенцы. По данным Управления по вопросам гражданства ФМС России, на 2010 г. в ЕАО данной категории мигрантов не фиксировалось. Органы Федеральной миграционной службы ведут учет лишь тех мигрантов, которые имеют разрешение на временное проживание в области или же вид на жительство [7].

Летом 2014 г. в Биробиджан в связи с военными действиями на юго-востоке Украины прибыли семьи из Донецкой и Луганской областей. По данным областной статистики, прибыло более 60 украинских семей и 120 граждан Украины. В 2015 г. — более 70 граждан Украины. В 2016 г. численность лиц, которые получили временное убежище в ЕАО, и ранее постоянно проживавших на территории Украины, — 63 чел. [7, с. 29]. Численность вынужденных переселенцев без снятых с учета составляла: в 2012 г. — 11 чел. (из них ранее постоянно проживающих в Казахстане — 6 чел., Кыргызстане — 2 чел., Таджикистане — 3 чел.); в 2013 г. — 9 чел. (из них ранее постоянно проживающих в Казахстане — 6 чел., Кыргызстане — 2 чел., Таджикистане — 1 чел.); в 2014 г. — 3 чел. (из них ранее постоянно проживающих в Казахстане — 2 чел., Таджикистане — 1 чел.) [7, с. 31]; в 2015 г. — 1 чел. (ранее постоянно проживающий в Таджикистане); в 2016 г. аналогичная ситуация, как и в 2015 г. [7, с. 36].

По Соглашению СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 1993 г., под вынужденными переселенцами понимается категория людей, вынужденно покинувших постоянное место жительства из-за совершенного в отношении них насилия или преследования по расовым, конфессиональным или другим признакам в связи с вооруженными и межэтническими конфликтами [15]. Данная категория мигрантов наиболее уязвима вследствие своей социальной незащищенности, психоэмоционального стресса. Как отмечают местные специалисты-психологи, эти люди испытывают постоянное чувство страха за свою жизнь и жизнь своих близких.

Среди таких вынужденных переселенцев встречаются люди разных профессий: педагоги, экономисты, строители, водители, медицинские работники, специалисты горного дела. Для ЕАО это одни из наиболее востребованных профессий. Граждане Украины после получения специального свидетельства, подтверждающего факт о предоставлении временного убежища, или документа, разрешающего временно проживать на территории ЕАО, смогут трудоустроиться в области.

Большинство из вынужденных переселенцев настроены благодушно по отношению к местным жителям, многие из них намерены оставаться в области на постоянное проживание. Однако не каждый из них уверен, что жизнь в ЕАО у них наладится. Некоторые из них рассматривают варианты переезда в западные регионы Российской Федерации [15].

Заключение

Таким образом, ключевым параметром миграционных процессов в ЕАО является целеполагание (добровольное, принудительное, вынужденное) [10]. Согласно этому параметру, можно выделить в области мигрантов, прибывших в ЕАО добровольно (трудовые, соотечественники, студенты, туристы и те, кто приехал к родственникам или для создания семьи) или вынужденно (вынужденные переселенцы, в ЕАО это граждане Украины). Каждая категория мигрантов нуждается в разной степени адаптации или интеграции. И механизмы этнокультурной адаптации и интеграции должны быть дифференцированы в зависимости от категории мигрантов [3]. Поэтому исследование и анализ процессов адаптации мигрантов является важным и актуальным направлением регулирования и оптимизации миграционных процессов. Наиболее приемлемой адаптационной стратегией для мигрантов в ЕАО является интеграционная модель. Но есть трудности овладения русским языком и преодоления замкнутости земляческих общин [18]. Таким образом, необходим диверсифицированный подход к интеграции, который будет учитывать многообразие ее типов и стратегий с целью налаживания эффективных каналов коммуникации между местным населением и мигрантами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблажей Н. Н. Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян / Н. Н. Аблажей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. № 6. С. 17-23.
2. Баланец С. Граждане Украины последние 1,5 года чаще других переезжают в ЕАО / С. Баланец. URL: <http://eaomedia.ru/news/society/21.10.2015/468320/sergey-balanets-grazhdane-ukraini-poslednie-1-5-goda-chasche-drugih-pereezhayut-v-eao.html>
3. Бляхер Л. Е. Региональное «своеобразие» в России и проблема концептуализации политического пространства региона (На примере Еврейской автономной области) / Л. Е. Бляхер // Полития. 2012. № 1 (64). С. 106-123.
4. Богаевская А. Н. Китайская миграция на Дальний Восток России / А. Н. Богаевская. Владивосток: ДВГУ, 2002. 61 с.
5. Бредихина К. Мигранты — есть, беженцев — нет / К. Бредихина // Биробиджанская звезда. № 66 (16876). 2010. 17 сентября.
6. Головин В. Что бы мы делали без Китая? / В. Головин // Приамурские ведомости. 1994. 20 июля.
7. Еврейская автономная область в цифрах. 2016: крат. стат. справ. / Еврстат. Биробиджан, 2016. 130 с.
8. Иващенко В. Китайская деревня с видом на русское поле / В. Иващенко // Приамурские ведомости. 1992. 30 ноября.
9. Клименков М. Экзамен на патриотизм / М. Клименков // Ди Вох. № 11. 2014. 12-18 марта.
10. Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики / В. И. Мукомель // Мир России. 2011. № 1. С. 34-50.

11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 92.
12. О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы: указ Президента РФ от 16.12.1993 г. № 2146 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4934.
13. Прибывшие в ЕАО Украинцы охотно участвуют в программе переселения соотечественников. URL: <http://eaomedia.ru/news/society/01.07.2015/446491/pribivshie-v-eao-ukrainsi-ohotno-uchastvuyut-v-programme-pereseleniya-sootechestvenni.html>
14. РИА ЕАО Media. Что сдерживает переезд соотечественников в Еврейскую автономную область? URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=5834&heme=11>
15. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 24 сентября 1993 года // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. Минск: Тесей, 2000. С. 220-223.
16. Стоимость патента для трудовых мигрантов в 2016 году вырастет до 3,85 тысячи рублей. URL: <http://eaomedia.ru/news/economics/02.12.2015/476205/stoimost-patenta-dlya-trudovih-migrantov-v-2016-godu-virastet-do-3-85-tisyachi-rub.html>
17. Терещенко В. Есть добровольцы жить в ЕАО? / В. Терещенко // Биробиджанская звезда. № 19 (16829). 2010. 24 марта.
18. Титова Е. В. Адаптационные ресурсы трудовой миграции в Еврейской автономной области в конце XX — начале XXI в. / Е. В. Титова // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 7 (85). С. 103-107.
19. Титова Е. В. Проблемы трудовой миграции из Китая в 90-е гг. XX века на Дальний Восток России / Е. В. Титова, М. П. Тонких // В мире научных открытий. Красноярск, 2014. № 11.8 (59). С. 3287-3302.

Sergey V. BEREZNITSKY¹

Petr V. PRIMAK²

Ekaterina V. TITOVA³

**ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF MIGRANTS
IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION
IN THE LATE 20TH — EARLY 21ST CENTURY**

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of Social Anthropology;
Leading Researcher, Department of the History
of Kunstkamera and 18th Century Russian Science,
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(The Kunstkamera) of the RAS (St. Petersburg)
svbereznitsky@yandex.ru

² Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of History and Archival Science,
Priamyrskiy State University of Sholom-Aleikhem (Birobidzhan)
primakos@yandex.ru

³ Senior Lecturer, Department of History and Archival Science,
Priamyrskiy State University of Sholom-Aleikhem (Birobidzhan)
efimovaekaterina91@yandex.ru

Abstract

This article presents the main categories of migrants in the Jewish Autonomous region in the late 20th — early 21st century. The Specifics of the development of modern migration processes in the Jewish Autonomous region (EAO) determine factors such as the remoteness of the region from the center of Russia, its border location, a special history of organization and development as a subject of the Russian Federation. The policy of attracting migrants to the region is determined not only by the government but also entrepreneurs. Their activities in this sphere are no less important than the adoption of state administrative decisions. Accordingly, it is a complex set of factors that forms the regional picture of labor migration on the socio-economic and socio-political environment, and which is not as predictable. Because the JAR is on the border with almost half a billion population of China, the decision

Citation: Bereznitsky S. V., Primak P. V., Titova E. V. 2017. “Ethno-Cultural Specificity of Migrants in the Jewish Autonomous Region in the late 20th — early 21st Century”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 184-196.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-184-196

of the migration, demographic and social issues is of strategic importance not only for the region, but also for the whole Russia.

To collect research materials, the authors used the following methods of field ethnography: observation, interviewing informants, fixing ethnographic data and documents of local authorities, culture institutions, and current archives.

The JAR population comprises a number of different categories of people: voluntary migrant labor, countrymen, students, tourists, visitors to relatives, and internally displaced persons (in most cases they are citizens of Ukraine). The authors note that the active processes of ethno-cultural differentiation in this field suggest an increase in variability of ethnic and cultural identities and, as a consequence, the need for better alignment of mechanisms of regulation of interethnic communications in recognition of the diversity of cultures. It has a significant impact on demographic and socio-economic situation in the field of migration, as it creates labor market, household daily life, and intergroup relations. Each separate category of migrants need adaptation or integration of different kinds. Therefore, the migration processes are chosen as the main aim for this publication.

Keywords

Migration, ethno-cultural adaptation, interethnic relations, migrants, Jewish Autonomous Region.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-184-196

REFERENCES

1. Ablazhej N. N. 2012. "Obraz trudovogo migranta v presse i massovom soznanii rossiyan" [The Image of a Migrant Worker in the Press and Common Minds of the Russians]. Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya, no 6, pp. 17-23.
2. Balanets S. "Grazhdane Ukrainy poslednie 1,5 goda chashche drugikh perezzhayut v EAO" [Citizens of Ukraine Have Been Moving to the JAR for the Last 1.5 Years More Often than the Others]. <http://eaomedia.ru/news/society/21.10.2015/468320/sergey-balanets-grazhdane-ukraini-poslednie-1-5-goda-chasche-drugih-perezzhayut-v-eao.html>
3. Blyakher L. E. 2012. "Regional'noe 'svoeobrazie' v Rossii i problema kontseptualizatsii politicheskogo prostranstva regiona (na primere Evreyskoy avtonomnoy oblasti)" [Regional "Originality" in Russia and the Problem of Conceptualizing the Political Space of the Region (Based on the Example of the Jewish Autonomous Region)]. Politiya, no 1 (64), pp. 106-123.
4. Bogaevskaya A. N. 2002. "Kitayskaya migratsiya na Dal'niy Vostok Rossii" [Chinese Migration to the Russian Far East]. Vladivostok: DVGU.
5. Bredihina K. 2010. "Migranty — est', bezhentsev — net" [There Are Migrants, but No Refugees]. Birobidzhanskaya zvezda, no 66 (16876), 17 September.
6. Golovin V. 1994. Chto by my delali bez Kitaya? [What Would We Do without China?]. Priamurskie vedomosti, 20 July.
7. Evrstat. 2016. "Evreyskaya avtonomnaya oblast' v tsifrah. 2016: Krat. stat. sprav" [The Jewish Autonomous Region in Figures. 2016. Brief Statistical Manual]. Birobidzhan: Evrstat.

8. Ivashchenko V. 1992. "Kitayskaya derevnya s vidom na russkoe pole" [The Chinese Village with Views of a Russian Field]. Priamurskie vedomosti, 30 November.
9. Klimenkov M. 2014. "Ekzamen na patriotism" [The Test of Patriotism]. Di Voh, no 11, 12-18 March.
10. Mukomel V. I. 2011. "Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsial'nye praktiki" [Integration of Migrants: Challenges, Policies, and Social Practices]. Mir Rossii, no 1, pp. 34-50.
11. RF Federal Order of 25 July 2002 no 115-FZ "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" [On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation]. Sobr. zakonodatel'stva RF, no 6, art. 92.
12. RF Federal Order of 16 December 1993 no 2146 "O privilechenii i ispol'zovanii v RF inostrannoy rabochey sily" [On Attracting and Using Foreign Labor Force in Russia]. Sobr. aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF, no 51, art. 4934.
13. Informatsionnyy portal EAO-media. "Pribyvshie v EAO Ukrainsy ohotno uchastvuyut v programme pereseleniya sootchestvennikov" [The Ukrainians Who Have Arrived in the Jewish Autonomous Region Are Willing to Participate in the Program of Resettlement of Compatriots]. <http://eaomedia.ru/news/society/01.07.2015/446491/pribivshie-v-eao-ukrainsi-ohotno-uchastvuyut-v-programme-pereseleniya-sootchestvenni.html>
14. RIA EAO Media. "Chto sderzhivaet perezhd sootchestvennikov v Evreyskuyu avtonomnyu Oblast'? Informatsionnyy portal dlya rossiyskikh sootchestvennikov 'Russkiy vek'" [What Hinders the movement of the Compatriots to the Jewish Autonomous Region? Information Portal for Russian Compatriots "The Russian Century"]. <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=5834&theme=11>
15. "Soglashenie o pomoshchi bezhentsam i vyznuzhdennym pereselentsam 24 sentyabrya 1993 goda [The Agreement on Assistance to Refugees and Forced Migrants of 24 September 1993]. 2000. In: Sarashevskiy Yu. L., Selivanov A. V. (eds.). Sbornik mezhdunarodno-pravovykh dokumentov i natsional'nykh zakonodatel'nykh aktov po voprosam bezhentsev, pp. 220-223. Minsk: Tesey.
16. Stoimost' patenta dlya trudovykh migrantov v 2016 godu vyrastet do 3,85 tysyachi rubley [The Value of a Patent for Migrant Workers in 2016 Will Rise to 3.85 Thousand Roubles]. <http://eaomedia.ru/news/economics/02.12.2015/476205/stoimost-patenta-dlya-trudovih-migrantov-v-2016-godu-virastet-do-3-85-tisyachi-rub.html>
17. Tereshchenko V. 2010. "Est' dobrovol'tsy zhit' v EAO?" [Are There Volunteers to Live in the JAR?]. Birobidzhanskaya zvezda, no 19 (16829), 24 March.
18. Titova E. V. 2015. "Adaptatsionnye resursy trudovoy migratsii v Evreyskoy avtonomnoy oblasti v kontse XX — nachale XXI vv." [Adaptable Resources of Labor Migration in the Jewish Autonomous Region in the late 20th — early 21st Century]. Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura, no 7 (85), pp. 103-107.
19. Titova E.V., Tonkih M.P. 2014. "Problemy trudovoy migratsii iz Kitaya v 90-e gg. XX veka na Dal'niy Vostok Rossii" [Labor Migration from China in 1990s to the Far East of Russia]. V mire nauchnykh otkrytiy, no 11.8 (59), pp. 3287-3302. Krasnoyarsk.